

и Востока является национальной русской темой. „Изучение судеб единоплеменных и единоверных народов, входивших в состав Византии, — писал Ф. И. в докладной записке, — является важнейшей научной задачей России“. Вокруг организации одесского византийского общества развернулась волокита, тормозившая его открытие. Генерал-губернатор Х. Х. Рооп, зная отрицательное отношение к этому вопросу начальника учебного округа, не взял на себя решение вопроса и перенес его на усмотрение министра народного просвещения Делянова.¹ Делянов ответил, что рассмотрение вопроса об открытии византийского общества следует отложить, так как „сейчас возбужден вопрос об организации Института в Константинополе, который будет преследовать те же задачи, которые возлагаются по проекту устава на византийское общество“. Таким образом, идея объединения ученых для развития византийских занятий была похоронена в дебрях ведомственной переписки. Взамен этого предприятия в 1890 г. при Новороссийском университете было создано Историко-филологическое общество под председательством Ф. И. Успенского; при обществе была образована византийская секция.

Одесский период деятельности Ф. И. сопровождается большой организационной работой и участием во многих археологических съездах. В 1884 г. он участвует в археологическом съезде в Одессе, в 1890 г. — в Москве, в 1893 г. — в Вильне, в 1896 г. — в Риге. В 1886 г. Ф. И. был в заграничной командировке, в течение которой собрал много неизданных материалов, позволивших ему написать ряд блестящих очерков, сведенных затем в отдельном издании в книгу „Очерки по истории византийской образованности“, вышедшую в свет в 1892 г.

Ф. И. Успенский был инициатором и организатором Русского археологического института в Константинополе, директором которого он был с первого до самого последнего дня существования Института. Годы работы Ф. И. в Институте в Константинополе являются вторым периодом его научной деятельности, периодом наиболее яркого расцвета творческой энергии. До открытия этого Института русская историческая наука не была представлена подобными учреждениями за границей, отставая в этом отношении от ряда западноевропейских стран, которые уже давно работали на Ближнем Востоке, особенно по изучению классической древности, имея к тому времени первоклассные научные учреждения со вспомогательными организациями, школами, курсами, библиотеками, главным образом

¹ Анналы, I (1922), стр. 125.